

Глава 3

Жуань Бэй остался в лавке, чтобы немного помочь отцу. Тот не позволял сыну браться за тяжелую работу, но постоять за кассой и принять оплату было делом нехитрым.

Когда дождь наконец стих, пришло время ужина. Переждав наплыв посетителей, Жуань Личэн, как только выдалась свободная минута, стал поторапливать сына домой.

Поддавшись уговорам отца, юноша убрал посуду с последнего стола и, убедившись, что людей в зале поубавилось, вымыл руки. Попрощавшись с папой и тётушкой Лю, он вышел на улицу.

Автобусная остановка находилась в самом начале старой торговой улицы, и до дома было всего две-три остановки. Но в это время как раз начинался вечерний час пик. Он не захотел толкаться в душном салоне и решил дойти пешком.

Воздух после грозы пропитался влагой. Неспешная прогулка доставляла истинное удовольствие, особенно теперь, когда Жуань Бэй вернулся из своего будущего спустя семь лет. Знакомые улочки вызвали у него странное, почти мистическое чувство — будто он смотрел на мир из другого воплощения.

На ходу юноша сравнивал нынешний облик города с тем, что сохранила память, и одновременно лихорадочно соображал: есть ли какой-нибудь способ заработать?

Последние несколько дней он тщательно всё взвешивал. Череда несчастий его семьи должна начаться через несколько месяцев со смерти одного из посетителей — этого нужно избежать во что бы то ни стало.

Предотвратить беду было не так уж сложно: он уже сделал несколько пометок в календаре, в мобильном приложении и в списке дел.

Когда роковой срок приблизится, или даже за месяц до него, он заставит отца закрыть заведение.

А повод найдется: притворится ли он больным или придумает что-то еще — он знал, что если проявит твердость, папа обязательно уступит.

Если бы не второе полугодие и выпускной класс, родители ни за что не оставили бы его одного, так что поездка на отдых для них двоих могла бы стать отличным предложением.

Помимо этой трагедии, существовала и другая проблема — семья Лу, которая вскоре заявит свои права на родство.

Он вовсе не хотел злословить за спиной, но Лу Сыбай... этот человек совершенно не вписывался в семью Жуань.

В той жизни, когда мама лежала в больнице, тот не навестил её ни разу. Он не пришел на могилу отца в день поминаения и всячески избегал даже упоминания о сестре.

Лу Минхай и Фэн Чжихуэй были им вполне довольны. Они считали, что не зря растили этого ребенка, и меньше всего хотели, чтобы Лу Сыбай имел хоть какое-то отношение к Жуаням.

Да, родители Жуань не воспитывали его, но они подарили ему жизнь. И если от него не требовали спасти их разрушенную семью, то он мог хотя бы раз взглянуть на женщину, которая его родила, или сжечь пачку ритуальных денег на могиле отца...

В то время Жуань Бэй тайком навещал маму. Он сам зарабатывал деньги и делил их на три части: одну оставлял на жизнь, вторую откладывал, чтобы позже вернуть долг семье Лу за свое содержание, а третью отдавал сестре на оплату маминого лечения.

«Лу Сыбай презирает семью Жуань, — порой думал он. — Но ведь и я... я тоже не хочу оставаться в доме Лу! Я не смогу относиться к ним так, как отношусь к папе, маме и сестре. Кажется, мы с ним стоим друг друга»

В прошлой жизни из-за бедственного положения Жуаней у них просто не было выбора. В этот раз всё будет не так просто.

Если бы это зависело только от него, он бы предпочел, чтобы семья Лу никогда не узнала о подмене. Он не хотел быть молодым господином Лу и не хотел уходить из родного дома.

К сожалению, такие вещи он изменить не мог. Он даже не знал, как именно Лу выяснили правду: ему никто не рассказывал, а сам он боялся спрашивать.

Лу Сыбай, вероятно, думал так же, но в его семье последнее слово никогда не оставалось за ним. Лу Минхай не потерпел бы, чтобы его кровный наследник «страдал» в нужде — для него это было бы позором.

Отец и мать Жуань, скорее всего, не захотят расставаться с Лу Сыбаем. Они были бы счастливы оставить обоих детей, но если придется выбирать... Жуань Бэй, набравшись наглости, надеялся, что его шансы на успех выше.

Самое сложное заключалось в том, что ни он, ни его родители не имели веса в глазах семьи Лу.

Когда те объявились, Жуань Бэй оставалось полгода до совершеннолетия. Многие решалось без его участия, тем более что речь шла о биологических родителях.

Но в этой жизни ему не придется сгибать спину и протягивать руку за «алиментами» от Лу. Если он будет стоять на своем, и Лу Сыбай проявит такую же настойчивость, возможно, дела пойдут так, как он хочет.

Обе эти проблемы еще далеко. К ним нужно готовиться, но не стоит изводить себя сейчас.

Зато были два долгосрочных плана, которые следовало начать осуществлять немедленно.

Первый — учеба.

Он не был гением, но всегда добивался всего упорным трудом. С его старанием поступить в хороший университет не составило бы труда.

Однако в прошлой жизни в самый важный момент выпускного года на него посыпались удары: сначала трагедия дома, потом переезд к Лу.

Лу Минхай посчитал его прежнюю школу недостаточно престижной и перевел сына в частную гимназию, где учился Лу Сыбай. В той школе международных классов, готовящих к отъезду за границу, было больше, чем обычных, а учебная программа разительно отличалась от того, к чему он привык.

Резкая смена обстановки, семейные неурядицы и болезнь мамы камнем легли ему на душу. Успеваемость Жуань Бэй покатила под откос.

Перед самым экзаменом кто-то толкнул его в бассейн, продержав под водой довольно долго. Он тяжело заболел и в итоге не набрал баллов даже для зачисления в обычный вуз.

Лу Минхай счел это позором и решил отправить его за границу — сначала на подготовительные курсы, а затем в какой-нибудь иностранный университет.

Жуань Бэй сопротивлялся до последнего. Сестре было невыносимо тяжело одной ухаживать за матерью, и если бы не помощь двух дядьев, они бы не выкарабкались.

В итоге Лу Минхай, используя свои связи, пристроил его в заштатный вуз второго эшелона на специальность «Китайская филология» — направление, максимально далекое от семейного бизнеса.

Жуань Бэй понимал, что от него просто отгородились, да он и сам никогда не претендовал на наследство Лу.

Учиться ему нравилось, он прикладывал все силы, но эта профессия не приносила быстрого дохода. А ему отчаянно требовались средства.

Пока он жил на деньги Лу, он никогда не мог расправить плечи перед ними. Они унижали и презирали его, а он был вынужден терпеть — ведь он зависел от их кошелька.

Конечно, они были его родителями и обязаны были его содержать. Но после бесконечного безразличия и пренебрежения юноша перестал считать их родными. А раз они не родные, то и счета должны быть отдельными.

В самые черные дни в кармане у Жуань Бэй лежала банковская карта от Лу. Он даже не знал, сколько там денег — миллион там был точно.

Но всё, что он зарабатывал сам, уходило в больницу. Несколько дней он даже подрабатывал на стройке разнорабочим: там платили ежедневно и давали обед.

Он понимал, что в глазах других это выглядит глупо. В детстве мама говорила, что у него слишком мягкий характер и его будут обижать.

Отец не соглашался: говорил, что сын упрям как бык — с виду покладистый, но если что вобьёт в голову, то не отступится.

Папа оказался прав. Биологические родители и брат смотрели на него свысока, давили и опасались, а юноша лишь стискивал зубы и отказывался заискивать перед ними.

Когда его обижали, он пытался рассказать Лу Минхаю, но тот лишь советовал «не навлекать на себя лишних проблем». После этого Жуань Бэй больше никогда не искал защиты у старших — да и не у кого было её искать.

Вспоминая прошлое, Жуань Бэй помрачнел. Но стоило ему подумать, что все это больше не повторится, как на душе снова стало светлее.

Учиться нужно прилежно. После перерождения из-за сильных потрясений он немного приболел и взял отгулы, но завтра или послезавтра пора возвращаться в класс.

О заработке тоже пора всерьез подумать. Его семья не была бедной, но и до богатства им было далеко.

Мама и раньше не отличалась крепким здоровьем — родив его... нет, родив Лу Сыбая, она перенесла тяжелые роды, и с тех пор её состояние оставляло желать лучшего. За эти годы на её лечение ушло немало денег.

Зарабатывал в доме только отец. Несколько лет назад, чтобы выкупить это помещение под лавку, они выгребли все сбережения и даже немного заняли у родственников. Случись что — без запаса денег не выжить.

Хотя он и переродился, у него не было готовых рецептов быстрого обогащения. Лотерейными номерами он никогда не интересовался, а в серьезные отрасли, где крутились большие суммы, ему было не пробиться — не хватало стартового капитала.

«Мне не нужно сказочное богатство, — рассуждал Жуань Бэй. — Для начала хватит небольшой суммы, чтобы не паниковать в трудную минуту»

Потом он прилежно отучится, поступит в хороший вуз, выберет надежную профессию — врача, архитектора или бухгалтера. У него не было особых талантов, зато хватало терпения и трудолюбия. С хорошими навыками в руках он никогда не останется голодным.

Когда они с сестрой начнут работать, он убедит отца закрыть лавку. Помещение можно будет сдать в аренду, они с сестрой будут получать зарплату, а родители, пока еще полны сил, смогут путешествовать и отдыхать. Это и была жизнь его мечты.

Проходя мимо киоска с чаем, Жуань Бэй внезапно замер. Его глаза блеснули.

В их семейном заведении тоже продавали напитки, но спрос на них был невелик — их брали скорее в дополнение к еде.

Отец готовил по старинке: в меню были сладкие отвары из красной и зеленой фасоли, супы с серебристым грибом или черным рисом. Посетители брали чашку-другую после обеда, но никто не заходил в лавку специально ради них.

Однако на старой торговой улице всегда было много гуляющих. Молодые девушки с удовольствием покупали стаканчик молочного чая, чтобы пить его на ходу. Если они чувствовали жажду или усталость, они заходили в чайную, а не в закусочную, чтобы заказывать там миску сладкой каши.

Жуань Бэй никогда не владел собственной чайной, но подрабатывал в таких заведениях. Он знал, насколько это выгодно, и помнил рецепты самых популярных напитков.

Он не собирался заставлять отца менять профиль заведения, но подумал: а что, если купить запайщик для стаканов и продавать напитки навынос?

Такой аппарат стоит недорого. Если дело пойдет, можно расширить ассортимент. Напитки навынос не занимают места в зале и не мешают основному бизнесу.

«Это вариант», — решил Жуань Бэй.

Он остановился у края тротуара и достал телефон.

«Нужно выкроить время и обсудить это с папой»

Записав идею в заметки, он не успел убрать телефон, как на экран упала тяжелая капля.

Юноша поднял голову. Небо внезапно затянуло свинцовыми тучами, стало темно, и дождь припустил с новой силой.

Вот беда, зонт остался в лавке.

Уходя, он и подумать не мог, что ливень начнется так скоро.

До дома оставалось совсем немного, минут пять бегом, но он только-только оправился от болезни и не решался бежать под дождем. Пришлось искать укрытия под козырьком ближайшего магазина.

Вскоре под навесом собралось еще несколько человек, заполнив небольшое пространство. Справа от него стояла девушка в короткой юбке; было видно, что она сильно замерзла.

Жуань Бэй, не желая смущать ее своей близостью, вежливо отодвинулся.

В этот момент сквозь стену дождя к ним направился еще один прохожий. Юноша решил, что тот тоже ищет укрытия, и заметил, что рядом с ним как раз осталось свободное место.

Он извиняюще улыбнулся девушке и сделал пару шагов в ее сторону, освобождая пространство. Затем он поднял руку и жестом пригласил человека из-под ливня, указывая на сухое место рядом с собой.

Жуань Бэй уже отвернулся и не видел, как девушка сначала слегка покраснела от его улыбки, а затем с любопытством проследила за его взглядом.

Там, за завесой дождя, было совершенно пусто. Девушка странно посмотрела на Жуань Бэя и, почувствовав, как по спине пробежал холодок, испуганно отступила в сторону.

<http://bllate.org/book/15323/1356199>